

пороки извѣстныхъ лицъ, такъ и на опасности отпаденія отъ православія; при Срѣтенской церкви подъ вліяніемъ членовъ кружка улучшилось общее пѣніе въ храмѣ и, замѣтно, большее число молящихся стало посѣщать праздничныя вечера и акаѳисты; при Старо-Казанской церкви члены кружка собирались въ чайной, пѣли не только молитвословія, но и духовныя канты, а въ бесѣдахъ съ приходскимъ священникомъ болѣе всего говорили противъ алкоголя; при Преображенской церкви на собраніяхъ кружка въ церкви были проведены чтенія о штундѣ и объ адеологизмѣ, а на собраніяхъ кружка въ церкви были подробно разъяснены задачи кружка; при Рождество-Богородицкой церкви членами кружка былъ розданъ печатный уставъ кружка; а на собраніяхъ кружка по четвергамъ служились акаѳисты св. Николаю и производились миссіонерскія бесѣды.

Въ этомъ направленіи проявлялась дѣятельность кружковъ ревнителей православія и въ другихъ приходахъ епархіи.

Изъ краткаго обзорѣнія этой дѣятельности видно, что она еще только зарождается, намѣчаетъ себѣ пути, привлекаетъ къ себѣ православныхъ прихожанъ. Прихожане въ многихъ приходахъ охотно входятъ въ составъ этихъ кружковъ, принимаютъ въ дѣятельности ихъ живое участіе, между пастырями и пасомыми образуется духовныя живыя связи, живое общеніе.

Въ будущемъ, несомнѣнно, эта связь и общеніе, какъ вытекающія изъ одной мысли душевнаго спасенія, взаимоназиданія и духовной взаимопомощи, при которыхъ и возможно только достиженіе спасенія, такъ какъ по слову св. Апостола Павла: „*другъ друга тяготы носите и такъ исполните Законъ Христовъ*“ (Галат. V, 5) выльются въ болѣе яркія формы и тогда церковная жизнь возродится, любовь къ ней повысится и число членовъ кружковъ все болѣе и болѣе будетъ увеличиваться, установится связь между кружками разныхъ приходо<sup>въ</sup>, многіе изъ нихъ сольются въ братства и общества и та мысль, какая основателемъ кружковъ положена во главу ихъ, осуществится: тогда будетъ *единое стадо и единый пастырь!*

Надъ свѣжей могилой приснопамятнаго протоіерея села Содома, Саратов. у., Дмитрія Тимофеевича о. Алексѣевского.

(Въ 40-му дню кончины—5 августа)

Мысленно переносюсь за церковную ограду тихаго и дорогого для меня по дѣтскимъ воспоминаніямъ церковнаго сельскаго погоста, оставливаюсь надъ твоей свѣжей могилой, незабвенный воспитатель мой, добрый старецъ, воплощенная кротость и святая простота, и думаю: да, мой долгъ почтить твою маститую старость добрымъ словомъ, не въ похвалу тебѣ, такъ какъ ты чуждъ былъ исканія похвалъ и при жизни твоей, а въ назиданіе намъ, подвизающимся на духовной пажити, твоимъ духовнымъ собратіямъ, пастырямъ Саратовской епархіи..

Пятьдесятъ два года простоять на стражѣ духовной пажити, при томъ же—въ захолустномъ, бѣдномъ сельскомъ приходѣ, нелѣбно и бодро уча всѣхъ и каждаго путямъ Божиимъ, правиламъ вѣры и благочестія, подавая примѣръ своею безуворизненною доброю, христіанскою жизнью, —это, дѣйствительно, не только великій подвигъ, но и рѣдкій счастливый жребій, выпадающій на долю лишь немногимъ. Въ теченіи полувѣкового служенія въ одномъ и томъ-же приходѣ покойнымъ о. протоіереемъ облагодатствованы, можно сказать, цѣлыя поколѣнія отъ колыбели до могилы: возрождены въ купели крещенія, залечатлѣны св. миромъ, повѣнчаны и погребены въ лонѣ церкви Христовой!.. И вотъ надъ свѣжей могилою твоей, масгитый старецъ, скромно ютящейся въ церковной оградѣ, вблизи престола Божія, которому ты такъ вѣрно, честно и доблестно служилъ 52 года, думается намъ: сколько-же огня Божественнаго возжено тобою здѣсь, въ этомъ храмѣ, строитель таинъ Божіихъ! Сколько разъ, при совершеніи Божеств. Литургіи, сослужа невещественнымъ чинамъ ангельскимъ, ты возносилъ предъ престоломъ Божиимъ скорби людей, плѣненныхъ воздыханія, рыданія младенцевъ, обѣты дѣвъ, молитвы вдовъ и сиротъ умиленія! Сколько чистыхъ, драгоценныхъ сѣмянъ евангельскихъ заповѣдей и завѣтовъ православія посеяно тобою въ сердцахъ великаго множества пасомыхъ твоихъ въ простомъ, безхитростномъ пастырскомъ словѣ съ церковной кафедрой и наставленіяхъ при совершеніи исповѣди...

И вотъ, твердо уповаемъ: облагодатствованный впечатлѣніями священства безсмертный духъ твой, оставивъ земную храмину, перстную и смертную оболочку, отходя къ страшному престолу Небеснаго Судіи, имѣетъ дерзновеніе сказать о себѣ: Господь мнѣ помощникъ, —кого мнѣ бояться; Господь мой защитникъ, —кого мнѣ страшиться. Я —на несокрушимомъ кораблѣ смиренныхъ рыбарей, ему-же Кормчій самъ Господь Иисусъ Христосъ, Ходатай Бога и челоуѣковъ, Сынъ Вышняго, *явльшійся во плоти*, давший душу Свою избавленіе за многихъ. *Не поглотитъ меня древній змій, не внидутъ воды до души моя;* уповаю на Господа моего, *яко не умру смертію второю, но живъ буду, и повѣмъ дѣла Господни во вѣки* (Псал. 117, ст 7).

Свитокъ внѣшней жизни покойнаго о. протоіерея несложенъ. Родился онъ въ 1835 году, въ селѣ Окатной Мазѣ, хвалынскаго уѣзда, въ семьѣ бѣднаго, низшаго клирика —причетника. Раннее сиротство, потеря родителей одного за другимъ съ ранняго дѣтства побудили его искать и обрѣтать отца въ Богѣ и полагать жребій свой *въ руку Божіей*.

По окончаніи курса въ 1860 г. въ Саратовской духовной семинаріи, въ бытность ректоромъ ея знаменитаго потомъ Архіепископа Никанора, Дмитрій Тимоѣевичъ Алексѣевскій два года былъ домашнимъ учителемъ въ семьѣ богатаго священника Аркадія Ивановича Воронцова, гдѣ и встрѣтился съ будущей подругой жизни, въ лицѣ

племянницы его, Серафимы Викторовны Воронцовой. Въ 1862 г. Преосвященный Евѣимій рукоположилъ его во священника въ село Содомъ, Саратовскаго уѣзда. О своемъ рукоположителѣ покойный всегда отзывался съ особеннымъ благоговѣніемъ. Предъ рукоположеніемъ Преосвященный Евѣимій имѣлъ обыкновеніе снабжать ставленниковъ спискомъ книгъ, потребныхъ въ пастырскомъ служеніи, каковыя рукополагаемый и долженъ былъ приобрести и показать Преосвященному; наканунѣ рукоположенія ставленникъ подвергался испытанію и предъ отправленіемъ въ приходъ являлся за наставленіями къ Архипастырю. Мудро отечески наставлялъ онъ насъ, молодыхъ пастырей, — говорилъ покойный, — предупреждая, какъ трудно положеніе сельскаго пастыря одного, безъ опоры, посреди *словесе мятежна* въ мутной стихіи міра, въ толпѣ *прельщающихъ и прельщаемыхъ* (2 Тм., III, 15). Ставленникъ, видимо, пріискился этимъ наставленіями.

На немъ, какъ и на другихъ пастыряхъ добраго стараго времени, былъ какой-то особенный отпечатокъ церковности, духовнаго обаянія. Никогда не могу забыть его особенной, благоговѣйной настроенности при совершеніи богослуженій, его проникновенности при чтеніи молитвъ, евангелія и т. д. Въ самой внѣшности его было что-то особенно привлекательное. Какъ пріятно было, напримѣръ, видѣть его непременно съ тростію-посохомъ шествующимъ въ храмъ Божій или въ домъ прихожанъ съ какой либо требою. При встрѣчѣ пастыря съ жезломъ въ рукахъ всѣ невольно останавливались и съ благоговѣніемъ принимали благословеніе. Это было одно изъ завѣщаній Пресвященнаго о Евѣимія. Нынѣшніе священники, къ сожалѣнію, оставили этотъ искогн завѣтный обычай.

Недолго покойный о. протоіерей жилъ радостями тихой семейной жизни: въ 1864 г. онъ овдовѣлъ.

Это было первое горе въ его многострадальной жизни. Преосвященный Никаноръ, бывшій проѣздомъ въ Саратовъ въ гостяхъ у преосвящ. Іоаннікія, случайно встрѣтившись съ своимъ ученикомъ въ архіерейскихъ покояхъ, уговаривалъ молодого вдовца идти въ академію, общая свое содѣйствіе. Но я, — говорилъ покойный — не рѣшался оставить малолѣтняго сына. Долго мы въ слезахъ стояли другъ передъ другомъ, оплакивая мое горе, — вспоминалъ покойный трогательное участіе со стороны бывшаго ректора къ своему питомцу; но вотъ выходитъ къ намъ Преосвященный Іоаннікій... Выслушавъ Преосвящ. Никанора, Владыка Іоаннікій сказалъ ему: «ну, я не оставлю безъ вниманія Вашего ученика, о. Никаноръ, я дамъ ему дѣло, онъ нуженъ будетъ мнѣ и здѣсь»... И дѣйствительно, въ скоромъ времени Преосвящ. Іоаннікій назначилъ о. Алексѣевскаго на должность духовника по 4-му округу Саратовскаго уѣзда, съ 1864 по 1871-й, а затѣмъ — благочиннаго, въ каковой должности онъ состоялъ по 20 апрѣля 1884 г. Не оставляли его безъ вниманія и послѣдующіе Архипастыри. Покой-

ный имѣлъ всѣ награды, — до ордена Св. Владиміра 4 ст. включительно. Состоялъ законоучителемъ земской школы съ 20 апрѣля 1874 г.; былъ катихизаторомъ по 4-му округу Саратов. у. въ 1881 г.; проходилъ должность депутата въ судебныхъ дѣлахъ духовенства того-же округа съ 26 окт. 1885 г. — 1 июля 1912 г. исполнилось пятидесятилѣтіе въ священнослуженіи о. протоіерея Дмитрія Тимофеевича Алексѣевского.

26 июля того-же года прихожане села Содомы и духовенство IV окр. Саратов. у. торжественно отпраздновали юбилей старца. Въ адресахъ и привѣтствіяхъ, напечатанныхъ уже на страницахъ нашего епарх. органа въ описаніи юбилейнаго торжества, сдѣлана довольно подробная характеристика многосторонней, продолжительной и плодотворной дѣятельности покойнаго юбиляра. Поэтому, не повторяя того, что уже было сказано, отмѣтимъ въ настоящемъ очеркѣ — воспоминаніи двѣ выдающихся черты въ нравств. характерѣ покойнаго. Первая — это его покорность волю Божіей. Несчастія одно за другимъ обрушивались на его многострадальную жизнь: раннее вдовство его личное, потомъ — его сестры, оставшейся на его попеченіи съ нами — сиротами, пожаръ дома, смерть его единственнаго сына, при окончаніи имъ курса въ семинаріи, въ которомъ онъ, естественно, желалъ видѣть опору для себя въ старости, всѣ эти удары одинъ за другимъ видимо только укрѣпляли въ немъ духъ кротости и терпѣнія. Вторая выдающаяся черта его нравственнаго характера — это кротость и миролюбіе въ отношеніи къ причтѣ и прихожанамъ. За 52 года его епархіальной службы у него не было ни одного суднаго дѣла ни съ прихожанами, ни съ членами причта. Къ нему нерѣдко присылали на исправленіе изъ городовъ псаломщиковъ, почему-либо не уживавшихся въ многочисленномъ составѣ причта; у него они отлично уживались и исправлялись. Изъ нихъ вспомнимъ покойнаго б. діакона Ивана Михайловича Симановскаго, присланнаго изъ г. Вольска. Съ покойнымъ о. протоіереемъ онъ не только ужился, но и оставилъ послѣ себя среди прихожанъ свѣтлую память какъ церковный дѣятель: устроитель прекраснаго церковнаго хора и миссіонеръ, помогавшій о. протоіерею въ борьбѣ съ расколомъ, который, кстати сказать, особенно силенъ въ самомъ Содомѣ. За пятьдесятъ лѣтъ своего служенія въ одномъ приходѣ покойный о. протоіерей воспиталъ цѣлую семью будущихъ церковно служителей — учениковъ Саратовской миссіонерской школы; изъ нихъ многіе потомъ поставлены священниками и сдѣлались довольно видными миссіонерами, какъ напр. о. Темновъ въ Самодуровкѣ, о. Іоаннъ Артемьевъ — епархіальный миссіонеръ въ Новочеркасскѣ. Сосѣдняя съ Содомомъ деревня Холеневка выдѣлилась въ самостоятельный приходъ, построивъ при дѣятельномъ участіи о. протоіерея свой храмъ, освященный въ 1908 г. Узы духовнаго родства пастыря съ его пасомыми сказались въ довольно трогательномъ обращеніи прихожанъ къ своему духовному отцу, котораго они называли не иначе какъ „папаша“. Самъ покойный

настолько сроднился съ ними за 50-лѣтнее свое служеніе, что не могъ разстаться съ ними и тогда, когда уже почувствовалъ слабость и немощи старости, подѣ конецъ своей жизни. На предложеніе родственниковъ оставить приходъ и поселиться у нихъ онъ говорилъ: „нѣтъ, не могу, умру здѣсь“... Царица небесная, Покровительница храма его во имя Казанской Божіей Матери, услышала его молитву, съ какою онъ обращался къ ней часто, умоляя ее не отринуть его и во время старости... 25 мая текущаго года, на Духовъ день, покойный о. протоіерей отслужилъ послѣднюю литургію въ своемъ храмѣ... Три недѣли болѣлъ онъ весьма тяжело, оставаясь безъ пищи и сна, 20 іюня соборовался и трогательно простался съ своими родными и прихожанами, 26 тихо скончался.

28 іюня сонмомъ священно-служителей благочинническаго округа торжественно совершена была заупокойная литургія и трогательный чинъ священническаго погребенія надъ почившимъ служителемъ алтаря Господня! Нужно было видѣть лично скорбь осиротѣвшей паствы, чтобы по достоинству оцѣнить силу и значеніе узъ того духовнаго родства между пастыремъ и его пасомыми, о которыхъ говоритъ намъ самъ Пастыреначальникъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ (Мѣ. XIII, 46—49).

Спи спокойно въ оградѣ церковной, близь алтаря Господня, которому ты такъ вѣрно служилъ, идеальный пастырь Христовъ, красота церковная, питомецъ добрыхъ старыхъ временъ, чудное сочетаніе, — въ маломъ скудельномъ сосудѣ, — величія евангельскаго духа!!!

Къ вамъ, сопастырямъ моимъ, подвизающимся въ Саратовской епархіи, обращаюсь съ своей сердечной и душевной просьбой: не забудьте помянуть и вы, въ своихъ святыхъ молитвахъ, нашего общаго собрата, а моего незабвеннаго воспитателя и печальника о моемъ раннемъ сиротствѣ, приснопамятнаго Протоіерея Дмитрія Тимофеевича Алексѣевскаго, дабы оправдалось и на насъ реченіе друга и Намерсника Христова, Апостола любви, Святаго Евангелиста Іоанна Богослова: „и мы имѣемъ отъ Него такую заповѣдь, чтобы любящій Бога любилъ и брата своего“ (1-е Іоанн. IV, 21).

Протоіерей *Сергій Ильменскій.*